

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

И ПЕСНЯ ОБЩАЯ...

В ЖИЗНИ каждого человека есть событие, которое западает в душу глубоко и навечно. И сколько бы ни происходило потом всего другого, тоже незабываемого, все-таки первой струной звучит, откликаясь на зов памяти, именно оно. Таким событием стало для Леонида Ивановича Болдина выступление в Москве. Было это в июле 1958 года, на Декаде литературы и искусства Воронежской области.

— Стою за кулисами, волнуясь страшно, — вспоминает Леонид Иванович. — Товарищи ободряют, ведущий дает последние наставления. И вот выхожу на сцену, запел арию Сусанина «Чуют правду». Пожалуй, с того самого концерта все и началось...

Знаменитый певец-бас М. Д. Михайлов сказал тогда Леониду: «Вам нужно поступать в консерваторию».

О том давнем выступлении Болдина на днях мне рассказал народный артист РСФСР, профессор Московской консерватории А. И. Батурич:

— Голос его звучал красиво и сильно. Чувства Сусанина он передал проникновенно, с истинной народной сердечностью. И когда Лёня прошел конкурсные экзамены в Московскую консерваторию, я с удовольствием взял его в свой класс.

В ноябре того же года он по конкурсу был принят в Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко. Много у него было потом значительного, важного — роли, о которых он в молодости мог только мечтать, поездки по стране, гастроли за рубежом, но то первое выступление, по его собственному признанию, не забудется никогда.

Болдину было в ту пору 27. Он уже окончил юридический институт. Непосредственно заняться музыкой ему довелось позднее многих товарищей по театру. Но богатые жизненные впечатления, встречи с людьми разных профессий очень помогли ему в работе над ролями. Пройдет с десяток лет, и наш известный композитор, лауреат Ленинской премии Тихон Николаевич Хренников скажет:

— Я бесконечно благодарен Леониду Ивановичу за его безукоризненное исполнение двух очень ответственных басовых партий в моих операх — Фрола Баева («В бурю») и боярина Тугая («Безродный зять»). Восхищаюсь его высоким вокальным мастерством, простотой и выразительностью исполнения, в равной степени проявляющимися как в оперных партиях, так и в

исполнении песен, романсов. Слушал его не только в нашей стране, но и за рубежом во время совместных поездок и всегда радовался его успеху.

Восторженно писал об исполнении Болдиным роли Кола Брюньона в одноименной опере ее автор, лауреат Ленинской премии Дмитрий Борисович Кабалевский, подчеркивая, что артист создал именно такого Кола, которого задумал он. — «веселого, невзирая ни на что, неуемного в жадности к жизни, доброго и щедрого человека, упоенного творчеством».

Что принесло певцу такое широкое признание? Конечно же, талант, но еще и огромнейшее трудолюбие. Я беседовала со многими его товарищами по театру, с народными артистами РСФСР — главным режиссером Л. Д. Михайловым и режиссером Н. Ф. Кемарской. Все они отмечали поразительную работоспособность Болдина, его постоянные поиски средств выразительности, его жажду неизведанных дорог в искусстве. И действительно, он работает он одержимо — каждодневно, изнурительно, когда кажется, нет уже сил, и открывает новые нюансы в уже известной мелодии, не раз сыгранной роли.

Он рос в волшебном мире звуков и красок. Узкие улочки небольшого поселка на реке Усманке с тенистыми палисадниками, тропинками, змейками сбегаящими вниз. Милое русскому сердцу приволье. Он слышал, как пели женщины, возвращаясь с сенокоса, как причитали, провожая уходящих на фронт, запомнились ему деревенские посиделки и веселые свадьбы. Пел он в поле, в саду, на речке. Первым «сольным» выступлением Лёни было участие в школьной самодеятельности — на вечере при вручении похвальных грамот лучшим ученикам.

Мать и отец Болдина настояли, чтобы он выучился на юриста. Уж очень им хотелось этого. И он уехал в Саратов — от тихоструйной Усманки к раздольной, широкой Волге. Пения Леонид не оставил, хотя и учился на юриста. Вечерами занимался у Михаила Андреевича Юрьянова, солиста саратовской оперы и преподавателя консерватории. Часто бывал на спектаклях с его участием. Увлеченно работал с ним

над ариями Мельника («Русалка»), Варяжского гостя («Садко»), Сусанина («Иван Сусанин»). Потом, работая юристом в Воронежской области, участвовал в областных смотрах художественной самодеятельности. И вот авторитетное жюри, отбирая артистов-профессионалов и участников художественной самодеятельности для поездки в Москву, пригласило его спеть в концерте арию Сусанина...

Уже будучи солистом Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, которому отдал он около 20 лет, Леонид Болдин занялся концертной деятельностью. И засверкала еще одна грань его таланта — исполнение русских народных песен. Вот грустная, горькая до боли «Ноченька», раздольно широкая «Из-за острова на стрежень», шутивно озорная «Вдоль по Питерской», полная безысходной тоски «Прощай, радость». Мелодия напыивает, как туман, нарастает, как рокот волны, взмывает ввысь, «гуляет» по низам. И вот уже нет ни шумного зала, залитого ярким светом, ни высоких стен. Перел глазами мир, где течет река, шепчутся с ветром спелые колосья пшеницы.

Восхитительны в его исполнении романсы. Помнится радостная атмосфера, которая царилла на недавнем концерте Болдина. Певец вновь пленил слушателей не только красотой и мощью своего голоса, но и артистизмом. Он спел большую программу, показавшую многогранность его дарования. Звучали «Элегия» Массне, «Клубится волной» Рубинштейна, «Сомнение» Глинки, «Не

пробуждай воспоминаний» Булахова, «Я вас любил» Шереметева, «Хотел бы в единое слово», «Колыбельная» Чайковского. Звучали свежо, молодо.

— Больше всего люблю Чайковского, — говорит Леонид Иванович. — Над каким бы произведением ни работал, в его музыке открывается мне новое очарование.

Много сил и времени занимает шефская деятельность артиста.

— Он у нас частый гость, выступает в народном университете культуры, в колхозах «Ленинец», «Путь Ленина». Его выступления пользуются всегда огромным успехом у тружеников нашего района, — говорил председатель Бронницкого Совета народных депутатов Лев Иванович Шестаков. — В ближайшее время мы ждем Леонида Ивановича в гости к нам — с творческим отчетом.

Перед каждой премьерой Леонид Иванович волнуется, как начинающий, хотя премьер в его жизни было уже больше тридцати. Да, больше тридцати партий уже спел он! Среди них Борис Тимофеевич в «Катерине Измайловой» Шостаковича, Бартоло в «Севильском цирюльнике» Россини, Томский в «Пиковой даме» Чайковского, король Рене в «Иоланте» Чайковского... Недавно москвичи и гости столицы увидели новую работу певца: в опере Леонавалло «Паяцы» он блистательно спел Пролог и партию Тонио.

После самых далеких поездок Леонид Иванович любит «махнуть» с женой Раисой Ивановой в родные им обитый края — на Усманку, посетить с матерью, Анной Сергеевной, на крыльце, вспомнить, как он, два брата и сестра ходили с ней в детстве росными зорями за речку по грибы-ягоды, как возил их отец-шофер на старенькой полторке в сосновые, дубовые рощи.

— Без работы жизнь — не в радость. Но до чего же хорошо на отдыхе побродить где-нибудь по берегу Усманки, — улыбается Леонид Иванович. — Тянет свежестью. Пурпурово блестят облака. Золотой свет будто уплывает вместе с воллой. Приречные тропы... Все это так дорого, так волнующе!

Народный артист РСФСР Леонид Болдин многое сделал в искусстве. Уверена, что и новые встречи с этим замечательным певцом будут радостными, потому что артист вправе сказать словами одной из песен, которые он поет: «Песня общая у моей земли и у меня».

А. ХАРИТОНОВА,
заслуженный работник культуры РСФСР.